

— А что я? Я тут не живу, я в гости приехал. Но так и быть, я тебя научу.
 — А ты?
 для других ежи.
 — Не знаю, Ежи, как простые ёжики, а мы же с тобой говорящие, да ещё
 — Разве ёжики читают Розарий?
 над кроватью висят четки.
 — Иннокентий, как сложно! А ты-то откуда об этом знаешь?
 — Я всё-таки бывал в Лурде. Там все эту молитву читали. Да и
 не сложно это совсем. Вот ты сам попробуй. Смотри, у отца Александра
 о событиях Евангелия.
 Тайной, потому что ты не просто читаешь молитвы, но и размышляешь
 по десять раз. Из них как будто венки складывается. Он называется
 молитву читают и перебирают четки, чтобы не сбиться. Каждый раз
 каждая «Радуйся, Мария» — как роза в подарок Пресвятой Деве. Эту
 — Ох, Ежи, ну что ж ты ничего не знаешь! Розарий — это такая молитва.
 Да ещё и подсматривать за другими приходами и даже за епископом?
 строит мост на клумбе? И зачем при строительстве стоять на коленях?
 — Был в храме. Они там что-то непонятное устроили: стоят на коленях,
 зачем-то одно и то же повторяют. Теломост у них в розарии. Ну кто ж
 — Что приуныл, брат? — спросил он меня.
 — Был в храме. Они там что-то непонятное устроили: стоят на коленях,
 зачем-то одно и то же повторяют. Теломост у них в розарии. Ну кто ж
 строит мост на клумбе? И зачем при строительстве стоять на коленях?
 Да ещё и подсматривать за другими приходами и даже за епископом?
 — Ох, Ежи, ну что ж ты ничего не знаешь! Розарий — это такая молитва.
 каждая «Радуйся, Мария» — как роза в подарок Пресвятой Деве. Эту
 молитву читают и перебирают четки, чтобы не сбиться. Каждый раз
 по десять раз. Из них как будто венки складывается. Он называется
 Тайной, потому что ты не просто читаешь молитвы, но и размышляешь
 о событиях Евангелия.
 — Иннокентий, как сложно! А ты-то откуда об этом знаешь?
 — Я всё-таки бывал в Лурде. Там все эту молитву читали. Да и
 не сложно это совсем. Вот ты сам попробуй. Смотри, у отца Александра
 над кроватью висят четки.
 — Разве ёжики читают Розарий?
 — Не знаю, Ежи, как простые ёжики, а мы же с тобой говорящие, да ещё
 для других ежи.
 — А ты?

винтокрылы и слетал куда-то в поля. Там он вловил полвил мышей и был очень доволен

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Всю неделю отец Александр и ребята бегали с напряжёнными лицами. Со мной едва здоровались. Хорошо, что корм не забывали насыпать, а то бы мы с Иннокентием оказались в печальном положении. Голодные ёжики — это очень грустное зрелище. Что же они такое делали, что им было не до нас? Вечером в пятницу отец Александр привёз большой экран. В субботу к нам пришли старшие ребята, и они что-то все вместе паяли и прикрепляли к нему. Девочки вместе с тётей Наташей, нашей органисткой, заняли весь обеденный стол. Они что-то рисовали, шили, крепили искусственные цветы. Я попытался залезть посмотреть, но меня попросили уйти, потому что у них, оказывается, будут от моих иголок какие-то зацепки на ткани. Интересно, а если бы я был котиком с мягкими лапками, меня бы тоже прогоняли? В воскресенье после мессы отец Александр, старшие ребята и малыши понесли экран и какие-то коробки в храм. Мне было очень любопытно, что же там происходит. Но, как назло, видеонаблюдение не работало, подсмотреть, не выходя из дома, не получалось. Придётся идти и смотреть. Иннокентий не хотел идти туда, где много людей. Последнее время он был всем недоволен — наверное, ему пора впадать в спячку. Но я-то не сплю зимой. Я люблю снег, люблю Рождество и люблю хорошую компанию. А сегодня все обо мне забыли. Ну что ж, если ёжика не берут с собой в храм, то ёжик идёт туда сам. Поэтому я взял шарфик, который мне связала моя подруга Ритка, и отправился в город. Через две или три улицы я услышал какой-то шум. Кажется, они там поют. Вечеринка — и без меня? Я почувствовал себя никому не нужным и чуть не заплакал. Подошёл к храму — мои сомнения

подтвердились. Они там пели что-то весёлое. Какой-то праздник, а маленький ёжик никому не нужен, даже вкусняшек мне не занесли. Народу было так много, что некоторые стояли в дверях. Да что же там такое происходит? Я стал аккуратно протискиваться среди незнакомых ботинок. Прощёл к самой первой скамейке и попытался залезть на неё, но ничего не вышло. Тогда я устроился в проходе. Никто не обращал на меня внимания. Отец Александр настраивал экран, кто-то подключал динамики. Наш приходской хор пел что-то очень жизнерадостное. А моё любопытство уже било через край.

И тут вдруг экран включился. Заработали динамики. «Здравствуйте, друзья», – да это ж наш епископ. Он приезжал к отцу Александру летом один раз, а ещё я видел, как отец разговаривает с ним по скайпу. Теперь он решил, наверное, по скайпу поговорить со всем нашим приходом. И что, по этому поводу праздник? Странно! Епископ что-то говорил, молодёжь смеялась и аплодировала, я ничего не понимал – слишком шумно для ежа. У меня за спиной что-то зашуршало. Наверное, прошёл отец Александр в своей длинной сутане... Что же всё-таки происходит?

В храме воцарилась тишина. На большом экране мы видели какую-то большую церковь, тоже полную людей. Там был епископ, ещё какие-то священники, много детей и молодёжи. В уголке, как и у нас, стоял хор. У нас хором руководит тётя Наташа, а у них был какой-то мужчина. И он, как и тётя Наташа, ждал знака от кого-то из священников, чтобы начать... От любопытства у меня даже голова закружилась.

И тут что-то тяжёлое свалилось прямо на меня. Я едва сумел свернуться в клубок и выставить иголки. «Ах ты ж...» – вскрикнуло это что-то тяжёлое знакомым голосом. Оказалось, что это и был тот самый волшебный знак, которого все ждали. «Аллилуйя», – запел хор. Слова они, конечно, немного напутали. Ведь петь-то надо было «ах ты ж...» Я стал выпутываться из чего-то длинного и тёмного, чтобы всё-таки понять, что происходит. «Ежи, так это ты. Хорошо, что я тебя не раздавил» – это отец Александр пришёл мне на помощь. Похоже, он меня просто не увидел и решил встать на колени у первой лавки. И правда, хорошо, что не раздавил.

– Отец Александр, как Вы могли устроить праздник без меня?

– Ежи, ты же не любишь молитвы, на которые приходит много людей. Я решил, что тебе будет лучше дома. Но мы это потом обсудим, вечером...

– Вечером так вечером, – моё любопытство всё равно не было удовлетворено.

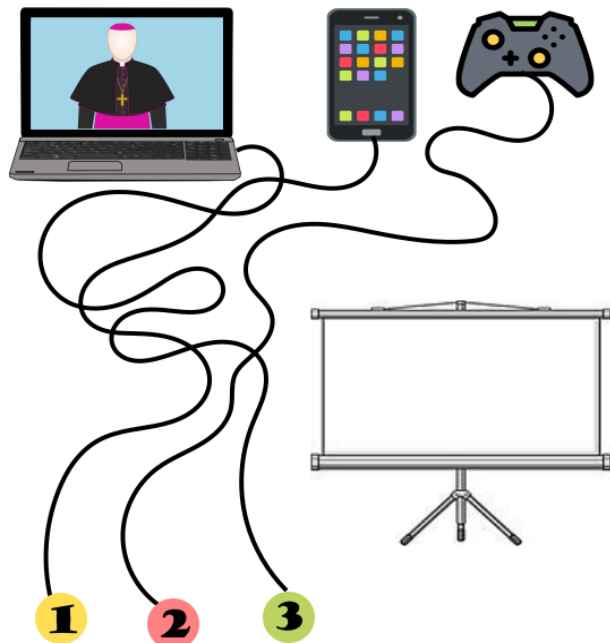
Хор перестал петь.

– Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, – начал молитву епископ с той стороны экрана.

Дальше все хором стали читать «Отче наш». Я принялся крутить головой по сторонам. Все стояли на коленях. У большинства в руках были какие-то бусики. Они перебирали бусинки и молились «Радуйся, Мария». Я тихонько побрёл вдоль ряда, пытаюсь найти кого-то из друзей. И тут заметил на стене надпись «Телемост. Мост Розария». Так вот зачем им был нужен экран, они его для своего моста используют. А что, по скайпу было нельзя? А как это может быть мост розария? Розарий – это большая клумба, на которой растут розы, мне Иннокентий про такое рассказывал. А где тут розы? Снова запел хор, но я ни слова не понял. Тяжело быть ёжиком, который не любит шум.

Я тихонько выкатился из храма и побрёл домой. Станный праздник у них, все стоят на коленях, повторяют одно и то же. Непонятно!

Совсем расстроенный, я вернулся домой. Иннокентий встретил меня в прекрасном расположении духа. Оказывается, он, пользуясь отсутствием отца Александра, взял

Помоги отцу Александру выбрать нужный провод, чтобы включить трансляцию